

Правовое регулирование имянаречения ребёнка: к дискуссии о введении списка допустимых имён.

Научный руководитель – Радушинская Александра Игоревна

Шакарян Ярослав Эрнестович

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет социологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st077092@student.spbu.ru

Имя имеет фундаментальное значение для личности, выступая не только средством индивидуализации, но и важным юридическим атрибутом, фиксирующим связь индивида с государством и социумом. Именно под своим именем гражданин наделяется правами и обременяется обязанностями. Право на имя представляет собой неотчуждаемое личное неимущественное право.

Право на имя с рождения было закреплено ст. 3. Декларации прав ребёнка [2], далее ч. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребёнка [4], согласно которой ребёнок имеет право на сохранение своей индивидуальности, включая имя. На национальном уровне отношения, связанные с именем, регулируются Гражданским и Семейным кодексом, Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» и иными нормативными актами. Так, ч. 1 ст. 58 СК РФ устанавливает, что «ребёнок имеет право на имя, отчество и фамилию» [6].

В то же время на практике встречается множество спорных ситуаций, когда родители присваивают детям необычные, вымышленные, а подчас унижительные имена. С помощью нестандартного имени они стремятся подчеркнуть индивидуальность ребёнка, проявить творческий подход, реализуют потребность в самовыражении и т. д. При этом не всегда учитываются интересы детей. Имя может становиться поводом для насмешек, провоцировать предубеждения у окружающих, создавать барьеры в общении. Эти факторы в ряде случаев приводят к социальной эксклюзии, травле, нарушениям самоидентификации, социализации и другим негативным последствиям.

В связи с этим исследователи всё чаще говорят не просто о праве на имя, но подчёркивают право на достойное имя, а государства стремятся регламентировать процесс имянаречения с целью обеспечения интересов детей.

В целом, можно выделить 2 подхода к регулированию имянаречения.

1) Жёсткий — наличие закрытых списков допустимых имён. К примеру, в Дании существует официальный список из примерно 7000 одобренных имён. Использование имени вне списка требует разрешения специального органа. Исландия также использует единый перечень, содержащий утверждённые имена. Новые имена могут быть добавлены только после проверки на соответствие исландской грамматике и фонетике, исландским традициям [3, 5].

2) Гибкий. В рамках него существует множество вариаций от запрета конкретных имён до ограничения использования каких-либо элементов (например, цифр) или отдельных категорий слов (нецензурной лексики, названий брендов и т. д.).

Так, в Германии запрещены имена, не позволяющие определить пол; титулы, названия продуктов, имена с негативной коннотацией. Во Франции отклоняется имя, если оно противоречит интересам ребёнка или национальному наследию. Зафиксированы прецеденты запрета имён в честь брендов. Законодательством Саудовской Аравии не разрешаются имена, зарезервированные для королевской семьи, некоторые политически окрашенные имена, в Новой Зеландии действует список из более чем 100 запрещённых имён, а имя не

может состоять из одной буквы или цифр. Наконец, в Малайзии запрещено использовать в качестве имени названия животных, насекомых, фруктов или овощей [3, 5].

До 2017 года в России не было установлено чётких ограничений при выборе имени ребёнка. Однако совокупность резонансных случаев вынудила законодателя внести изменения в ч. 2 ст. 58 СК РФ, которыми «не допускается использование в имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы» [6].

С внесением правок дискуссия не прекратилась, а в 2025 году вновь актуализировалась в связи с разработкой в Государственной Думе законопроекта, предлагающего ужесточить контроль за имянаречением путем создания закрытого списка имен [1].

Представим собственные выводы относительно целесообразности данной инициативы.

С одной стороны, законопроект потенциально может предотвратить присвоение неконвенциональных имён и сопутствующие негативные последствия. Кроме того, перечень упрощает административные процедуры при регистрации актов гражданского состояния. Однако реализация этой идеи сталкивается с рядом серьёзных проблем.

Прежде всего, строгие ограничения видятся излишним вмешательством в частную жизнь семьи, непропорционально ограничивающими свободу выбора и лишая родителей возможности выразить через имя культурную, религиозную, семейную идентичность. Учитывая многонациональный состав страны, формирование единого списка крайне затруднительно, опора на наиболее распространённые имена может не учесть социокультурные особенности многочисленных этносов, проживающих на территории России, имена которых не вписываются в узкое понимание отечественной ономастики.

Возникают сложности с критериями отбора, так как многие имена, считающиеся сегодня необычными, являются традиционными для определённых местностей или возвращаются из истории, например, получившие вновь популярность различные славянские имена или канонические варианты из святцев. Динамичность языка и моды делает любой список уязвимым, так как имена устаревают, возвращаются, трансформируются.

Технически спорными остаются вопросы включения в перечень сочетаний нескольких имён, сложносоставных, а также уменьшительно-ласкательных форм, пределы экстраполяции списка на случаи перемены имени и др.

По мнению автора, введение подобного списка является избыточной мерой. Более взвешенным представляется детализация уже имеющихся норм и совершенствование правоприменительной практики посредством разработки более чётких критериев допустимости имён, в том числе с опорой на мировой опыт. Целесообразнее опираться на гибкие критерии, сохраняя за органами ЗАГС право отказать в регистрации имени, если оно явно оскорбительно, абсурдно, угрожает благополучию ребёнка, при условии обязательной мотивировки такого решения и возможности его обжалования в суде. В исключительных случаях органы опеки должны иметь возможность инициировать разбирательство для изменения имени.

При этом справочные списки имеют право на существование, но должны носить рекомендательный характер, служа ориентиром для сотрудников ведомств и родителей. Важным также представляется информирование граждан о последствиях выбора нестандартного имени. Указанный подход, на наш взгляд, позволяет соблюсти баланс между защитой детей от потенциальной стигматизации и сохранением свободы родительского выбора.

Источники и литература

- 1) В ГД работают над принципами формирования списка разрешенных имен. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/24335575> (дата обращения: 25.02.2026)

- 2) Декларация прав ребенка. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 25.02.2026)
- 3) Запрещенные имена для детей в разных странах. — URL: https://weekend.rambler.ru/read/38910812/?utm_content (дата обращения: 25.02.2026)
- 4) Конвенция о правах ребёнка : одобрена ГА ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993.
- 5) Рузакова О.А., Рузаков А.Б. К вопросу о праве ребёнка на имя: российская и зарубежная практика. Экономика. Право. Общество. 2017. № 3. С. 92-97.
- 6) Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.